

Летняя ночь была душной, воздух сперся.

Чжао Шэн, высокий и длинноногий, за несколько шагов достиг машины. В сердце бушевала ярость, он боялся, что если задержится здесь хоть на мгновение, совершит что-то непоправимое. Здесь каждый глоток воздуха был ядом; вдыхая, он чувствовал боль во всем теле. Открывая дверь, он подумал: зачем он вообще вернулся?

— Братец!

Сердце Чжао Шэна резко кольнуло, он замер на месте. Голос был незнакомым, но он не решался обернуться. Он услышал, как кто-то подбежал, и совсем рядом снова позвал:

— Братец.

В голосе звучала дрожь, словно человек вот-вот расплачется.

Рука Чжао Шэна, сжимающая дверную ручку, напряглась. Он повернулся и уставился на юношу, который был намного ниже его. Взгляд был настолько острым, что, казалось, мог разрезать кожу.

— Как ты меня назвал?

Сердце Чжао Сяньяня сжалось. Он никак не ожидал, что сегодня плакать будут не только он. Глаза Чжао Шэна налились кровью, и хотя он смотрел на брата с жестокостью и отчуждением, в глубине них плескались боль и влага, которые невозможно было скрыть.

Отбросив прочь всё остальное, Чжао Сяньянь внезапно осознал, как жалок Чжао Шэн.

С момента пробуждения он ни разу не задумывался, с чем столкнулся Чжао Шэн после аварии. Брат, умерший у него на глазах; мать, узнавшая страшную весть и попавшая в беду; отец, ушедший из жизни; коммерческие конкуренты, поджидающие удобного момента... Не говоря уже о бесчисленных слухах, летящих со всех сторон.

Как Чжао Шэн вынес всё это?

И именно сейчас, зная, как сильно Чжао Шэн его любит, он бросился сюда, не жалея сил, едва услышав весть, связанную с ним. А в итоге получил лишь этот нелепый результат. Насколько важным был для Чжао Шэна ответ Сю Мина? И как сильно он сейчас разочарован?

Если даже хладнокровный Сю Мин не поверил ему, поверит ли Чжао Шэн?

Но он был здесь, по-настоящему здесь, словно заточенный призрак, отчаянно кричащий, но безрезультатно.

Они были так близко, и в то же время так далеко. Но сейчас они просто стояли, глядя друг на друга, не проронив ни слова.

— Если не хочешь умереть — проваливай.

Выражение боли в глазах Чжао Шэна промелькнуло лишь на мгновение, сменяясь жестокостью. Чжао Сяньянь инстинктивно отступил на шаг, губы дрогнули, но он не решился снова произнести это обращение.

Чжао Шэн наблюдал за всей этой цепочкой реакций. У него не было времени здесь терять. Он

открыл дверь и сел в машину.

Только он завел мотор, как с другой стороны дверь распахнулась, и Чжао Сянъянь плюхнулся на пассажирское сиденье. Быстро пристегнув ремень, он повернулся и уже с прежней смелостью твердо заявил:

— Я знаю, что ты мне не веришь. Ты сейчас собираешься в аэропорт? Отсюда до аэропорта примерно полтора часа. Дай мне эти полтора часа, и я верну тебе Чжао Сянъяня.

Неважно, какую цену придется заплатить, он должен заставить Чжао Шэна поверить ему.

— Выходи.

Чжао Шэн смотрел прямо перед собой, совершенно не слушая его.

Чжао Сянъянь затряс головой, как отрезанный. Ему наконец удалось встретиться с братом, а тот был в таком состоянии, что оставлять его было невозможно.

— Я даю тебе последний шанс. Выходи.

Чжао Сянъянь начал произносить заготовленные слова, но едва он открыл рот, как машина с ревом рванула вперед. Разгон до сотни за пять секунд прижал его к спинке сиденья, и сердце чуть не выпрыгнуло из груди.

— Братец... Братец, потише, пожалуйста... — Обращение вырвалось само собой. Ему уже было не до реакции Чжао Шэна, ведь если он так едет, что может быть хуже?

На дороге было немало машин, но Чжао Шэн с холодным лицом крутил руль, словно мчался навстречу смерти.

Все заготовленные слова вылетели из головы. Чжао Сянъянь только что пережил смерть, причем именно в автокатастрофе. Теперь он был бледен как полотно, губы пересохли, а рука сжимала ручку на потолке, пока он пристально смотрел вперед. Ощущение удара машины было свежим в памяти. Смерть была реальной, и он никогда не забудет, как жизнь постепенно утекала из его тела. Он пытался прижаться к спинке, но отступить было некуда. Он обратился к человеку рядом:

— Братец... Остановись, пожалуйста, мне плохо.

Педаль газа была вдавлена в пол, скорость возросла еще больше.

Пейзаж за окном мелькал, словно предсмертный калейдоскоп. Чжао Сянъянь полностью потерял способность мыслить, зрение постепенно затуманивалось. Съеденное перед этим мороженое начало давать о себе знать, желудок крутило от боли, а все тело покрылось холодным потом.

Он боялся, что его вырвет в машине, судорожно сглатывал слюну и плотно закрыл глаза, молясь, чтобы они скорее добрались до аэропорта. О большем он думать не мог.

Однако машина остановилась через полчаса. Чжао Сянъянь подумал, что они прибыли раньше срока из-за высокой скорости, но причина остановки оказалась иной.

Это был не аэропорт, а их загородная вилла.

Его первой реакцией была радость, ведь это был их дом.

Чжао Шэн вышел из машины, обошел ее и, не говоря ни слова, схватил Чжао Сянъяня за руку, вытащив наружу.

Из-за только что пережитого испуга Чжао Сянъянь был полностью обессилен, и брат буквально тащил его, как цыпленка, чуть не бросив на землю.

— Братец, полегче, зачем мы здесь? — Он еще не осознавал своего положения.

Садясь в машину, Чжао Сянъянь оглянулся. Она стояла у обочины, фары горели, двигатель не был заглушен, а дверь не закрыта до конца. Застывший мозг наконец начал работать. Чжао Шэн, должно быть, все еще собирался ехать в аэропорт. Тогда зачем они здесь?

Но его мысли не поспевали за действиями Чжао Шэна. Тот потащил его к знакомой двери.

Дверь открылась, и Чжао Шэн с бесстрастным лицом смотрел в комнату. Внутри было знакомое место — его бывшая комната.

Он невольно вошел внутрь, но тут сзади на него обрушился сильный толчок. Его нынешнее тело не могло выдержать такого напора, и он, спотыкаясь, упал на пол, чуть не разбив подбородок.

Чжао Шэн присел на корточки, схватил его за воротник и перевернул, затем, ухватив за волосы, заставил поднять лицо.

— Я спрашиваю в последний раз. Кто ты?

Наконец он увидел, насколько ужасен был взгляд Чжао Шэна. Тот, кто только что стоял с красными глазами, готовый заплакать, казался иллюзией. Ледяной взгляд был как нож, приставленный к его горлу, словно одно неверное слово — и он умрет. Чжао Сянъянь понял, что его брат с самого начала не услышал ни одного слова и не поверил ничему.

Слезы скатились по его щекам. Он знал, как сильно страдает Чжао Шэн, но внешность Кэ Яня не могла облегчить эту боль. Но он все же хотел попробовать. Чжао Сянъянь схватил брата за рукав и с трудом произнес:

— Я действительно Чжао Сянъянь, твой брат. Братец... Поверь мне, пожалуйста...

Терпение и рассудок Чжао Шэна окончательно иссякли. Он вытащил у него телефон, встал и смотрел на него сверху вниз, словно на мертвеца.

— Это комната Сянъяня. Раз ты утверждаешь, что он — оставайся здесь. Когда станешь им, я тебя выпущу.

Что... что это значит?

Чжао Сянъянь попытался подняться и схватить брата, но даже не дотянулся до его брюк.

Дверь с грохотом захлопнулась, защелка щелкнула. Чжао Сянъянь, словно очнувшись, вскочил с пола, подбежал к двери и начал яростно трясти ручку. Дверь была заперта.

— Братец! Братец, выпусти меня! — Он бил по двери, пока руки не заболели, но за дверью уже не было ни звука.

Чжао Сянъянь, охваченный страхом, закричал:

— Братец! Чжао Шэн, вернись! Ты же понимаешь, что это преступление!

Чжао Шэн проигнорировал крики и, не оглядываясь, вышел из виллы. Сев в машину, он схватился за руль и тяжело задыхался.

Как они смеют... Как они смеют снова и снова использовать его брата в своих играх? Преступление? Он бы с радостью разорвал того, кто находится наверху, на куски. Кем он себя возомнил, называя себя Чжао Сянъянем? Смеет ли он?

Тем временем Чжао Сянъянь, весь в холодном поту, метался по комнате, затем подбежал к окну и как раз увидел, как машина Чжао Шэна уезжает. Он был в полном смятении. Чжао Шэн хотел оставить его здесь умирать?

Он взглянул вниз. Трехэтажная вилла высотой почти десять метров. Прыжок отсюда либо убил бы его, либо сделал бы инвалидом. Почему он тогда выбрал именно эту комнату на верхнем этаже?

Он ходил по комнате из угла в угол, не в силах предаться ностальгии. Это был пригород, и Су Шаоюнь с Чжао Канчэном купили этот дом, чтобы найти тихое место. Вокруг почти никого не было. Телефон забрали, и Чжао Шэн действительно хотел его смерти.

Обыскав комнату, он понял, что знает каждую деталь интерьера. Здесь не было ничего, что могло бы помочь ему сбежать. В конце концов, это была спальня, а не склад, и они не жили здесь постоянно. Вещей было мало, даже постельное белье убрали.

Только в углу стоял стеклянный шкаф с несколькими его любимыми головоломками, сложными и интересными. Но сейчас ему было не до них. Он заглянул в ванную комнату, но и там ничего не нашел.

Что же делать?

<http://bllate.org/book/16410/1486834>